

Ник. Смирнов-Сокольский

Порубанная книга Пушкина

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

Цензурные мытарства с произведениями А. С. Пушкина начались, как известно, еще при его жизни. Как особую "милость" ему было объявлено, что все его сочинения будет цензуровать только сам царь Николай I.

В Пушкинском Доме Академии наук в Ленинграде мне довелось посмотреть (сознаюсь, что не без сердечного трепета!) беловую рукопись "Медного всадника" с пометками и купюрами, сделанными рукой царя. Это незабываемый документ!

На страницах, написанных рукой Пушкина (по-видимому, специально на сей случай разгонистым, нарочито разборчивым почерком), гуляет карандаш венценосного палача, безжалостно вычеркивающий отдельные слова, четверостишия, целые большие куски.

Каким надо было обладать чудовищным самомнением, уверенностью, что ты действительно какой-то сверхчеловек, "помазанник божий", чтобы позволить себе подобную вивисекцию над творением поэта, которого и тогда безоговорочно считали гением.

Потрясающее бесстыдство тупоголового, неумного, малообразованного солдафона чувствуется в каждом взмахе карандаша коронованного цензора. Когда видишь перечеркнутые им пушкинские строчки:

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова...

начинаешь понимать, что "помазанник божий" действовал не только как охранитель устоев самодержавия (что же в этих строчках опасного, противоправительственного?), нет, он пытался учить Пушкина "такту", прививать ему "вкус". Царь брал на себя роль не только; цензора, но и литературного критика. Удивительная нелепость!

Однако подобная нелепость в отношении сочинений русского национального гения продолжалась почти до самой Октябрьской революции.

На разных этапах по-разному царская цензура коверкала, запрещала и сокращала произведения поэта.

Особым вниманием цензуры пользовались дешевые издания, предназначенные для народа. Помимо общей цензуры была создана еще цензура "педагогическая", которой подвергались уже напечатанные, прошедшие общую цензуру издания. При Ученом комитете министерства народного просвещения был организован специальный особый отдел, в чьи функции входило охранять народ от "тех немалочисленных изданий, которые имеют целью или могут расшатать умы и внести в них смуту в религиозном, политическом, социальном и нравственном отношении"¹.

Что именно считалось опасным в сочинениях Пушкина -- можно узнать из сохранившегося в архиве "Отзыва" члена особого отдела Ученого комитета министерства народного просвещения А. Г. Филонова об изданной Ф. Ф. Павленковым "Иллюстрированной пушкинской библиотеке" (книжки 1--40) -- 24 октября 1897 года².

Если бы это не было официальным документом и на нем не было бы резолюции товарища министра Н. М. Аничкова -- "Согласен. 30-го ноября 1897 года", -- все нижеперечисленные высказывания о сочинениях Пушкина можно было бы принять за пародию.

Трудно представить себе, чтобы человек, по-видимому, образованный, занимающий официальное положение в "ученых советах", мог бы сказать, например, о пушкинской поэме "Руслан и Людмила", что "в этой поэме много эротического, описывается баня, где хана моют девы молодые, описывается жестокая страсть и нежные затеи Киприды, а на страницах 76--77 опять представляется картина сладострастия".

И это о пушкинском "Руслане"! Именно в этой поэме господин Филонов нашел, что в ней еще